

Лицо Сюй Чжуана пылало от дикой, невыносимой боли. Но куда сильнее саднило и дергало кожу на голове — волосы едва не выдрали с корнем.

— Брат Ся, брат Ся... — заскрипел он, едва ворочая окровавленным языком и задыхаясь от соплей. — Виноват, промахнулся! Пощади... Пощади, я больше в жизнь не осмелюсь...

Ши Шэнся разжал пальцы. Голова Сюй Чжуана с глухим, костедробным звуком ударилась о бетон. Удар выбил из парня остатки воздуха — теперь он мог лишь жалко и прерывисто скулить, уткнувшись носом в грязь.

Цяо Лану за свою жизнь довелось поучаствовать не в одной потасовке, но с подобной сминающей, подавляющей жестокостью он не сталкивался ни разу.

Студенты, застрявшие перед учебным корпусом, замёрзли в оцепенении: и уйти боязно, и вылупиться во весь глаз страшно. Их воровские, липкие взгляды облепили Цяо Лана, словно паутина, отчего по коже побежали неприятные мурашки. А уж те, кто наблюдал из окон здания, и вовсе мгновенно втянули головы в плечи, затаившись, точно напуганные перепела.

Ши Шэнся вытащил из нагрудного кармана снегово-белый платок. На секунду замешкался, с досадой цыкнул языком и коротко бросил:

— Цяо Лан, подойди.

Кто в здравом уме рискнул бы шагнуть навстречу взбешённому чудовищу? Тем более когда его феромоны клокотали дикой, удушающей яростью. Никто — кроме Цяо Лана. Невосприимчивый, неспособный чувствовать этот удушливый шторм бета просто не осознавал всей опасности.

Будь это в любой другой день, столь высокомерный приказ мог бы задеть Цяо Лана. Но ведь этот альфа секунду назад принял весь удар на себя, подставив собственное тело под падение и спася его от переломов. В душе парня вместо обиды жгла удушливая вина.

— Сеньор, чем помочь?

Ши Шэнся брезгливо поморщился и протянул ему платок:

— Вытри мне руку.

Вся тыльная сторона его левой кисти была измазана чужой алой юшкой — сбитые костяшки оставили свой отпечаток прямо на физиономии Сюй Чжуана.

Цяо Лан с опаской принял платок, и альфа неохотно, словно делая одолжение, вытянул перед

ним измазанную ладонь.

Осторожно подхватив его за самые кончики пальцев, Цяо Лан попробовал стереть бурые пятна сухой тканью, но липкая густая кровь лишь размазалась. Парень прищурился от брезгливости.

— Сеньор, секунду.

Ловко извлекши из рюкзака бутылку чистой воды — её перед самым выходом из аудитории запихнул ему Тун Цяо, — Цяо Лан щедро смочил ткань. Влажная салфетка пошла куда мягче, и запекшаяся кровь быстро сошла с белоснежной кожи.

«Отлично, сработало!» — мысленно похвалил себя парень.

Ши Шэнся молча наблюдал сверху вниз за тем, как этот чудак тихо радовался такой ерунде.

В молчании Цяо Лан казался нелюдимым и строго отстраненным. Черты его лица несли печать природной прохлады — эдакая сухая дистанция, сразу дающая понять: «ближе не подходи». Зато когда он улыбался, всё менялось. Словно серый набросок на холсте в одно мгновение вспыхивал живыми, сочными красками. От этого зрелища тяжело было отвести взгляд.

Бережно закончив с чисткой, он вернул чужую ладонь с подчёркнутым почтением — куда более шелковый и покладистый, чем в их первую встречу в комнате отдыха.

Напуган?

Ши Шэнся мазнул скучающим взглядом по скрюченному куску избитого мяса у своих ног и сухо опустил руку.

— Спасибо, — ровным тоном произнёс он.

Развернувшись на каблуках, альфа неспешно пошел прочь — так, будто намозолившая глаза соринка была окончательно устранена. За всё это время ни один охранник, ни один представитель администрации Академии Артлан даже не показался на горизонте. Раздавленный Сюй Чжуан, задыхающийся собственной кровью на асфальте, воспринимался всеми вокруг как нечто совершенно естественное.

Цяо Лан не отличался святой кротостью: за устроенную им травлю и бешеную погоню он пылал искренним гневом и вовсе не считал, что зачинщик заслуживал прощения. Но от вида изувеченного, скомканного тела по спине всё равно пробежал липкий холодок.

Кадры расправы замелькали перед глазами, в точности копируя недавнюю сцену из комнаты отдыха. Беспощадная, подавляющая сила. Полнейшее бессилие жертвы. Там, где появлялся

Ши Шэнся, реальность искажалась, обнажая первобытные, зверские законы власти.

Опасно. Смертельно опасно.

Внутренний голос Цяо Лана завел тревожную песню. Это чутье на беду выручало его с самого детства: круглый сирота, за душой ни гроша, ни родных, ни заступников. Идеальная мишень для школьных задир. За него некому было заступиться, а значит, брезговать расправой над ним никто не стал бы.

Он случайно свалился на Ши Шэнся, тот спас его от увечий, не затаил зла да еще и проучил истинного виновника. История исчерпана, точка поставлена. Лезть дальше — безумие.

Но удержаться парень не смог.

Ши Шэнся замер и смерил взглядом собственный рукав. На нем покоилась чужая ладонь.

Заметив этот жест, Цяо Лан тут же отдернул пальцы, торопливо демонстрируя полную безобидность:

— Эм... Сеньор, ваша правая рука... вы ведь её ушибли? — помешкав, тихо спросил он. — Может, заглянем в лазарет? Я... я оплачу приём.

Он говорил едва слышно, опасаясь задеть спесь высокомерного альфы. Вытирая левую кисть, Цяо Лан убедился, что физиология альф — штука поистине феноменальная: ни синяка, ни царапины. Однако он подметил кое-что ещё: Ши Шэнся упорно берег правую руку. Он не опирался на неё, когда поднимался с земли, не задействовал, когда швырял Сюй Чжуана, да и сейчас, пытаясь вытащить платок, явно сплеховал от скрытой боли. Врезавшись в него на полной скорости, Цяо Лан наверняка что-то ему повредил.

Ши Шэнся изогнул бровь и насмешливо переспросил:

— А у тебя деньги-то водятся?

Голая правда отозвалась тупой болью в районе пустого кошелька. Сердце Цяо Лана облилось кровью, но он выдавил безупречно невозмутимую мину:

— Свои долги надо платить. А деньги — дело наживное.

Ши Тяньхэ и остальная свита были свято уверены, что лидер пошлёт нищebroда к черту, но тот неожиданно роняющим, ленивым тоном откликнулся:

— Что ж, веди.

Чжу Юйцзя порхнула навстречу прибывшим гостям, но едва разглядела среди них лишь Ань Ци с Ши Тяньхэ, как сияющая улыбка на её миловидном личике увяла.

Сегодня она праздновала день рождения. Торжество устроили прямо на частном побережье: доставленный спецрейсом нежно-розовый песок мягко ласкал ступни, а бирюзовая гладь моря радовала глаз. Гости непрерывным потоком вручали имениннице роскошные подарки, однако виновница торжества выглядела откровенно скисшей.

Ань Ци неотступно держалась рядом, пока остальные гости рассредоточились по пляжу.

— Ань Ци, ты же обещала, что вытащишь брата Ся! — надув губки, капризно прошептала Чжу Юйцзя. — Я так на него рассчитывала!

Ради сегодняшнего вечера она подтянула целую команду именитых стилистов: несмотря на разгар недели моды за рубежом, модный дом выделил своих лучших кутюрье, лишь бы её наряд затмил всех. И что в итоге? Все старания пошли прахом.

Ань Ци утаила, что Ши Шэнся действительно едва не приехал, и лишь мягко заискивающе улыбнулась:

— Да-да, виновата, Цзяцзя. Прости меня, грешную.

С таким человеком, как Ши Шэнся, подобный номер мог пройти разве что в минуту его особого благодушия. Но Чжу Юйцзя не повезло: после сегодняшнего скандала в Академии Артлан альфа наверняка напрочь забыл о существовании какой-то там вечеринки. Подобных приглашений и нижайших просьб к его столу стекались сотни. Ши Шэнся их попросту игнорировал.

Сняв с подноса проплывающего официанта бокал шампанского, Ши Тяньхэ слегка ткнул локтем Вэнь Хунжэня:

— Слушай, а Цяо Лан-то — обычный бета. Нормально, что мы его вот так бросили? — Он с досадой почесал щеку. — Парень же от одного щелчка брата Ся с копыт свалится.

— А с чего бы брату Ся его лупить? — Вэнь Хунжэнь жестикулировал небрежно, но изысканно, сохраняя образ эталонного холеного мерзавца. — Складывать зубы на пол рядом с братом Ся бете сейчас безопаснее всего.

Сделав глоток, он проследил взглядом за Чжэн Сяонанем, который с еле скрываемым усердием подбирался к Чжу Юйцзя и Ань Ци, и презрительно фыркнул.

Ши Тяньхэ тоже мазнул взглядом по парочке, но лишь пожал плечами. Родословная Чжэн Сяонаня впечатляла, да и партия для Цзяцзя выходила вполне равная, вот только сама девица от парня воротила нос, бредя исключительно Ши Шэнся.

Впрочем, удивляться не приходилось: безупречный лик Ши Шэнся в совокупности с колоссальным влиянием его клана притягивал глупых мотыльков со всех уголков столицы.

Вспомнив удушливый, раздавливающий фон феромонов Ши Шэнся, Ши Тяньхэ мрачно умолк.

Большинство альф и омег в Академии Артлан постоянно носили подавляющие пластыри, стараясь глушить собственный запах хотя бы на семьдесят-восемьдесят процентов — этого хватало для поддержания порядка.

Ши Шэнся же принадлежал к той редчайшей категории альф, что способны давить своё присутствие на сто процентов, не оставляя окружающим ни единого намека на шлейф. Однако в последнее время его контроль давал сбои, а уж сегодняшняя агрессивная эманация и вовсе выходила за все рамки.

— Со здоровьем брата Ся... — начал было Ши Тяньхэ, но тут же осекся и прикусил язык. Спустя паузу он лишь тяжело вздохнул: — Ладно. Ты прав.

Срыв контроля над феромонами — ЧП государственного масштаба. Случись подобное с обычным учеником, врачебная комиссия мгновенно изолировала бы бедолагу. Но кто осмелится указывать Ши Шэнся?

Бедный, ни в чем не повинный Цяо Лан...

Цяо Лан громко чихнул, даже не подозревая, что кто-то на светском рауте изливает крокодиловы слезы по поводу его печальной участи.

В роскошных хоромах лазарета они находились вдвоем. Именно так — в палатной палате.

Цяо Лану казалось, что приёмный покой, в который он попал пару дней назад, был верхом буржуазной роскоши. Но попав сюда вслед за Ши Шэнся, он понял: предела аристократической зажратости не существует. Это вообще лазарет?! Если убрать функциональную медицинскую кровать и стойки с аппаратурой, помещение смахивало на президентский люкс, превосходящий его скромную конуру в общежитии раз в пять.

Дежурный эскулап провел экспресс-диагностику. Правое запястье действительно получило легкий ушиб, но ничего криминального: пара дней покоя — и всё заживет как на собаке. От такого вердикта Цяо Лан лишился дара речи. Вот уж чему можно было позавидовать черной завистью, так это железнному здоровью альф — падают с высоты, а им хоть бы хны.

Повздыхав про себя, Цяо Лан обреченно достал банковскую карту. Врач одарил его изумленным взглядом.

— Снимите с меня, — вздохнул бета.

Вдаваться в длинные разъяснения про падающие тела и живые подушки не хотелось. Ши Шэнся промолчал, и медик, пожав плечами, приложил карту к терминалу. Мелкий ушиб обошелся в сущие копейки, так что кошелек особо не пострадал.

Цяо Лан облегченно перевел дух и уже вознамерился отвесить прощальный поклон и ретироваться, как у Ши Шэнся зазвонил телефон. Альфа вальяжно ответил на вызов и принялся вести деловой разговор, затянувшийся ни много ни мало на тридцать минут.

Цяо Лан остался стоять столбом. Фразы, звучавшие из уст Ши Шэнся, казались лексиконом инопланетной цивилизации — миллиардные контракты, военные округа, поставки... Бета мудро решил пропустить всё мимо ушей и сделать вид, что он здесь декорация.

Уйти без разрешения было бы жуткой бестактностью, поэтому Цяо Лан устроился в кресле у окна, вытащил планшет и принялся за написание эссе. Профессор Ричард на сегодняшней лекции, как водится, с барского плеча отвалил им очередное проверочное задание.

Открыв телефон в поиске справочных материалов, парень заметил целую кипу уведомлений от Тун Цяо. Тот наката гигантскую простыню текста, сплошь состоящую из проклятий в адрес Линь Чжицзе.

Набор стипендиатов-льготников в этом году вышел совсем небольшой, и с Линь Чжицзе у Цяо Лана совпадали сразу несколько дисциплин. Конечно, он его знал. Вот только не ожидал, что тот опустится до подлых подстав.

Хотя, если пораскинуть мозгами, удивляться нечему. Академия Артлан для таких, как они, была сродни попаданию на другую планету. Кабы не феноменальные оценки и не формальная квота элитного заведения на «поддержку талантов из низов», ни один простолюдин в жизни не переступил бы этот порог и не увидел роскоши, доступной высшему сословию.

Ошеломляющий, непреодолимый контраст мгновенно сносил крышу тем, у кого слабовата выдержка. От бедности к роскоши перейти легко — попробуй скатись обратно. Глотнув дурманящего нектара богатой жизни, человек уже не способен вернуться к серым будням.

Понять-то его мотивы Цяо Лан мог, но простить то, что из него сделали разменную монету в чужой игре — никогда. Парень со злорадным удовольствием решил, что при первой же встрече начистит Линь Чжицзе физиономию.

— Чему выхиливаешься? — над самым ухом внезапно раздался бархатный голос.

Цяо Лан вздрогнул всем телом и судорожно вцепился в гаджет: вырони он его сейчас на паркет, на новый смартфон денег точно не найдет.

— Да так... Информацию к заданию ищу, — брякнул он невпопад.

И тут же мысленно отругал себя: стоп, с какой стати Ши Шэнся так бесцеремонно врывается в его личное пространство? И почему этот парень передвигается абсолютно бесшумно, как хищник на охоте?!

Вскинув голову, бета обнаружил Ши Шэнся, небрежно опирающегося о край стола. И хоть альфа не проявлял видимой агрессии, мышцы Цяо Лана самопроизвольно одеревенели. Свежая картина зверской расправы стояла перед глазами, а животный страх перед доминантом был запечатан у беты на подкорке.

Впрочем, альфа и не думал нападать. Он лишь ровно уронил:

— Вокруг тебя... чисто.

Цяо Лан опешил. В смысле «чисто»? Ну да, душ он принимает ежедневно, но не за это же его хвалить? Не сверли его Ши Шэнся внимательным взглядом, бета непременно украдкой принюхался бы к своей одежде.

Опустив взор на экран планшета с сиротливо набросанным введением, Ши Шэнся хмыкнул:

— Профессор Ричард? В своём репертуаре.

— Вы тоже учились у него, сеньор? — ляпнул Цяо Лан и тут же мысленно дал себе затрещину. Зачем лезть с расспросами?

— Приходилось, — скупотозвался альфа. — Нудный до чертиков.

Посмеиваться над Ричардом Цяо Лан не рисковал: поговаривали, что за спиной старого профессора стоят влиятельные покровители, да и требования к студентам он предъявлял драконовские. Поспешив сменить тему, бета проговорил:

— Сеньор, если вопросов больше нет, я, пожалуй...

Договорить он не успел. Помещение оглушил резкий, нарастающий писк.

[Бип-бип-бип!]

[Бип-бип-бип-бип-бип-бип!]

Пронизывающий, оглушительный трезвон резал слух.

В глубине мозга Цяо Лана болезненно пульсировала жила. Он поневоле сделал глубокий вдох, и в то же мгновение его многострадальный вомероназальный орган судорожно сжался, откликаясь на невидимый раздражитель. На инстинктах парень вцепился руками в лицо, зажимая рот и нос, но по всему его телу уже крупной дрожью прошла судорога.

Не прошло и минуты, как в палату ураганом ворвалась бригада медиков — те самые врачи и медсестры, что опекали их ранее. Теперь на лицах каждого красовались плотные фильтрующие респираторы, а в глазах читался панический ужас.

Приборы в их руках истерично заходились визгом:

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ ФЕРОМОНОВ!]

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ ФЕРОМОНОВ!]

[ВНИМАНИЕ! УТЕЧКА ПРЕВЫШАЕТ ДОПУСТИМУЮ НОРМУ!]

Посреди этого безумного воя тревоги Ши Шэнся оставался невозмутим, словно бурлящий вокруг шторм феромонов не имел к нему ни малейшего отношения. Альфа лишь небрежно ослабил тугую сорочку на груди и мотнул головой в сторону выходящих медиков, обращаясь к Цяо Лану:

— Выходи с ними.

<http://bllate.org/book/19566/1934245>